

Новость о том, что Чжан Ханьян и император Цин будут сражаться друг с другом в Горе Пяти Цветов, облетела весь мир боевых искусств в Китае, и почти все об этом знали. Но было не так много людей, которые могли поехать туда, чтобы посмотреть на битву.

Поэтому оставалось еще много людей, которые не знали об этом, и десятки тысяч мастеров боевых искусств, находившихся на месте событий, очень любезно и взволнованно распространяли эту новость.

"Знаете что? Только что я наблюдал за битвой в Горе Пяти Цветов. Это была шокирующая битва, и Чжан Ханьян был слишком жесток". "Знаешь что? Только что я смотрел битву на горе Пяти Цветов. Это была шокирующая битва, а Чжан Ханьян был слишком жесток".

"И семья Цяо, и семья Линь в Шан Цзине были уничтожены. Я не могу в это поверить. Я не ожидал, что такие огромные семьи будут побеждены Чжан Ханьяном, и что он так просто с ними расправится."

"И кто же из них? Если я правильно помню, семьи Гу и Ли в Гонконге, Хэ Цинтянь и семья Хэ, семья Ши в Сихане, семья Гу в городе Линь Хай, семья Цяо и семья Линь в городе Шан Цзин. Боже мой, семь семей были уничтожены одним только Чжан Ханьяном. Это слишком ужасно. Семьи Ли, Гу, Лин и Цяо были владыками Гонконга, Линьхая и Шаньцзина. Неужели Чжан Ханьян - конечный пункт великих семей?"

"Сегодняшний день похож на сон. Вы можете не верить, что император Цин назвал Чжан Ханьяна братом Чжаном! А вы верите? Беспощадный Чжан - старший брат императора Цина!"

"Ход Чжан Ханьяна только что, казалось, мог уничтожить весь мир. Даже несколько сильных мира сего были потрясены силой Чжан Ханьяна и не осмеливались говорить. Я слышал от нескольких старейшин, что Чжан Ханьян в некоторых аспектах может быть так же силен, как мастер Божественного царства! Хотя он еще не полностью достиг этой стадии, его сила сравнима с боевыми мастерами на стадии Божественного царства."

"..."

Всевозможные обсуждения кипели во всем китайском мире боевых искусств.

Репутация Чжан Ханьяна превзошла всех мастеров того же уровня, и в глазах многих людей он стал Великим Мастером №1.

Он был настоящим Непобедимым Великим Мастером.

В Гонконге он был Беспощадным Чжаном.

Эта удивительная новость с бешеной скоростью разнеслась и по всему миру. Многие люди в кругах боевых искусств в других регионах слышали, что время императора Цина закончилось и на смену ему пришло время Беспощадного Чжана.

В гостинице "Дунфан"...

Цзы Янь, Чжан Ли и Ван Чжаньпэн очень нервничали. Скоро наступил час дня, а они не знали, начал ли Чжан Хань сражаться.

Неосознанно Чжан Хань стал их опорой.

Пока Чжан Хань был рядом, одно его присутствие могло заставить их выполнять задания уверенно и трезво, даже если он ничего не говорил и не принимал решений. Как только Чжан Хана не было рядом, они чувствовали себя растерянными, не говоря уже о том, что Чжан Хан в данный момент мог дуэлировать с императором Цином.

По их лицам было видно, что император Цин был действительно сильным противником, и они не были уверены, что Чжан Хань сможет победить в поединке.

Даже Мэнмэн почувствовала эту гнетущую атмосферу и замолчала. Играя со своим мизинцем, она не знала, что делать и когда вернется ее отец.

"Бззз..."

Внезапно зазвонил мобильный телефон Цзы Янь.

Она быстро села прямо и ответила на звонок.

"Дорогой?" Ее голос дрожал от нервозности.

"Да, это я".

Цзы Янь услышала мягкий голос Чжан Ханя. "Не волнуйся, как я тебе уже говорил".

"Фух..." Цзы Янь вздохнула с облегчением. Ее красивые большие глаза снова засияли, а губы скривились.

"Когда ты вернешься?" - спросила она взволнованно.

Чжан Хань, должно быть, выиграл битву, раз смог позвонить ей. Цзы Янь не заботилась о других вещах.

Чжан Хань с улыбкой сказал: "Ну, пройдет некоторое время, прежде чем я вернусь. Оказалось, что император Цин - мой младший брат и хороший друг.

"

"А?" Цзы Янь был удивлен.

"Мне есть чем поделиться с его дедушкой, старшим мастером семьи Чэнь, и это займет у меня некоторое время". Чжан Хань добавил: "Но я должен быть в состоянии вернуться до 15:00".

"О, это хорошо. Береги себя". Цзы Янь ответил в замешательстве.

"Не волнуйся." Чжан Хань утешил ее: "Дядя Гай со мной".

Он знал, что компания Гая Синькуна поможет Цзы Янь почувствовать облегчение.

Услышав это, Цзы Янь почувствовала полное облегчение и мягко улыбнулась. "Хорошо, мы будем ждать вас".

Ван Чжаньпэн первым спросил: "Ну как? Хань победил?"

"Ну как? Хань победил?" Ван Чжаньпэн спросил с первого раза.

Остальные в комнате тоже занервничали, широко раскрыв глаза.

"А?" Мэнмэн растерянно моргнула, а затем перевела взгляд на свою мать.

Увидев их выражения, Цзы Янь слегка сузила глаза, усмехнулась и покачала головой. "Нет, он не выиграл битву".

"Почему?"

"Хан в порядке?"

"Он тоже не проиграл битву", - добавила Цзы Янь.

Все были в замешательстве.

"Что ты имеешь в виду?"

"Они не сражались?" Глаза Ван Чжаньпэна загорелись. "Это лучший исход! По крайней мере, Хань в безопасности".

"Да, хаха. Будет слишком страшно, если они будут драться друг с другом. Они не должны драться".

Лэй Тяньнань радостно спросил, "Разве это не значит, что император Цин не осмелился остановить Чжан Ханя?".

Все они думали, что их догадки верны.

Цзы Янь позабавилась и решила не продолжать гадать.

Она прочистила горло и сказала: "Вы все угадали неправильно. Он действительно видел императора Цина, но они не сражались друг с другом. Я слышала от Чжан Ханя, что император Цин - один из его младших братьев и хороший друг".

"Что... Что ты сказал?"

Все были ошеломлены.

.....

С другой стороны...

Чжан Хань и император Цин перестали соревноваться. По подавленному выражению лица императора Цина было видно, что он проиграл Чжан Хану в соревновании на скорость.

Но он все равно был очень счастлив.

Он вылетел бок о бок с Чжан Ханем, а военачальник клана Чан и Гай Синконг шли впереди.

Как только Чжан Хань положил трубку, Чэнь Чанцин вздохнул с чувством. "Время летит. Брат Хань. Я не ожидал, что ты женишься и заведешь детей. Мы не виделись много лет".

"Да, мы не виделись более шести лет". Чжан Хань вздохнул. "Я слышал от твоих старших, что тебя отправили за границу. Я был зол, что ты не рассказал мне об этом, и планировал побить

тебя, когда ты вернешься".

"Я заслужил твое наказание". Чэнь Чанцин задумался и кивнул. "Моя семья обнаружила, что я талантлив в культивировании после того, как я связался с кругом боевых искусств. Я поглотил Кровь Дракона Цин и вобрал в себя 30% ее силы. Мой дед сказал, что если я не смогу продвинуться в Божественную сферу до 30 лет, то буду в опасности. Поэтому он решил увезти меня для дальнейшего культивирования во всевозможные благословенные регионы. Я был изолирован от внешнего мира, и только войдя в Божественную сферу, я смог вернуть себе свободу", - сказал он.

"Как может Кровь Дракона Цин угрожать твоей жизни? Твой дед солгал тебе". Чжан Хань посмотрел на спину военачальника клана Чан и фыркнул.

Лицо военачальника клана Чан потемнело.

Он мог ясно слышать, что обсуждали два молодых человека. Он не возражал против того, что Чэнь Чанцин раскрыл все свои секреты Чжан Хану, но он больше не мог выносить Чжан Ханя, услышав его комментарии.

"Разве Кровь Дракона Цин не уникальна и редко встречается? Почему я должен обманывать его по этой причине?"

Учитывая, что Чжан Хань был всего лишь младшим и братом Чан Цина, военачальник клана Чан решил терпеть высокомерного юношу, хотя ему очень хотелось поспорить с Чжан Ханем.

К счастью, слова Чэнь Чанцина успокоили его.

Чэнь Чанцин покачал головой и ответил: "Брат Хань, ты неправильно понял моего деда. Я чувствовал кризис в те дни.

Иногда я чувствовал боль, как будто муравьи разрывали мое тело".

"Правда?" Чжан Хань слегка нахмурился. "Должно быть, есть большая проблема с твоим методом культивирования. Давай поговорим об этом позже. Даже если ты культивировал, почему ты не позвал меня?"

"Ты уверен, что я не звонил?" Чэнь Чанцин закатил глаза на Чжан Ханя.

"А?" Чжан Хань был озадачен, а затем разразился смехом.

"Да, я сменил свой номер телефона шесть лет назад".

"Хаха." Чэнь Чанцин издал редкий смешок и радостно посмотрел на Чжан Ханя. "В любом случае, еще не поздно. Я не ожидал, что ты Чжан Ханьян, брат Хань. Как ты связался с миром боевых искусств? Твоя скорость культивации просто поразительна".

"Это долгая история, которую можно завершить как совпадение. Я получил невообразимый шанс". Чжан Хань дал краткий ответ.

"Отлично, мы можем расти в мире боевых искусств вместе". Император Цин искренне посмотрел на Чжан Ханя. Затем он с улыбкой сказал: "Даже если врата малого мира будут открыты, я помогу тебе и буду бороться за время Беспощадного Чжана."

Его слова удивили и военачальника клана Чан, и Гай Синькона.

Гай Синконг вспомнил старые времена, когда он и Чжан Гуаньюй путешествовали по миру боевых искусств.

"Они действительно хорошие братья". Гай Синконг посмотрел на военачальника клана Чан.

"Да", - ответил военачальник клана Чан.

Но он вздохнул про себя.

"Чанцин, твоя жизнь больше не будет спокойной, если ты решишь помочь ему".

Пока два старейшины шли впереди, Чжан Хань и Чэнь Чанцин весело болтали позади, время от времени раздражаясь смехом.

Военачальник клана Чан был в восторге от смеха Чэнь Чанцина.

"Чанцин много страдал все эти годы".

Все знали о времени императора Цина и его удивительной силе. Но мало кто из них знал о его усилиях и боли.

Военачальник клана Чан согласился с этим, сказав: "Если Бог дает важное задание определенному человеку, то первым делом он закаляет его силу воли, изнуряет его мышцы и кости, морит голодом его желудок и истощает его тело".

Было очевидно, что император Цин перенес много страданий, которые многие люди никогда не испытывали, прежде чем он достиг таких блестящих успехов.

Поговорка имела смысл.

Но если бы Чжан Хань услышал его, он бы сказал: "Все дороги ведут в Рим". Но что делать с теми, кто родился в Риме?"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170580>